

Сравнительный анализ демографической политики России и Китая в XXI веке: кризисы, их причины и следствия

Заявка № 1672576

Актуальность. Россия и Китай поддерживают тесные экономико-политические, культурные связи. Это подтверждает договор о добрососедстве, заключенный в 2001 году, 2025 год – год Российско-Китайской дружбы. В XXI веке обе страны столкнулись со схожими демографическими вызовами: устойчивым снижением рождаемости, стремительным старением населения, сокращением доли трудоспособных граждан. Эти процессы напрямую угрожают экономической безопасности государств.

Сравнительный анализ демографической ситуации актуален, так как он позволит выявить как специфические ошибки в политике народонаселения, так и общие закономерности. Сформулирует методики минимизации рисков, появляющихся с уменьшением трудоспособного населения, предложит варианты программ, нацеленных на повышение рождаемости.

Проблематика исследования. Углубление партнёрства России со странами Индо-Тихоокеанского региона, прежде всего с Китаем, предполагает наличие у государства устойчивого производственного, технологического, финансового потенциала для интеграции в высококонкурентные азиатские рынки.

Проблема, которая угрожает данному подходу - структурный демографический кризис. Он подтверждается следующими тенденциями последних пяти лет:

- Сокращение доли трудоспособного населения сужает базу человеческого капитала — ключевого ресурса, необходимого для осуществления масштабных транснациональных проектов. Появляются риски недостаточно качественного обеспечения обороноспособности, продовольственной безопасности, конкурентоспособности в высокотехнологичных секторах [3]. Образуется все больше свободных вакансий, для закрытия которых компании активно привлекают иностранных специалистов, тем самым образуя зависимость роста ВВП от трудовых сил в лице мигрантов.

- Демографический спад сокращает налогооблагаемую базу. Когда один работник обеспечивает двух родителей и четверых прародителей, нагрузка на бюджет растет. Сокращающиеся доходы сталкиваются с растущими социальными обязательствами, подрывая инвестиционные возможности государства. Требуется перестройка социальных институтов: от здравоохранения, ориентированного на старение населения, до системы образования.

- Ощутимый уровень регионального неравенства (коэффициент Джини в России ~0,41 [4], а в Китае ~0,47 [6]), активная внутренняя миграция, изменяют установки молодёжи. Невозможность физической поддержки старших родственников в воспитании детей и вместе с тем, необходимость закрепиться в локации с высоким доходом, отодвигают создание семьи на второй план.

Преодоление кризиса – главное условие закрепления России в системе политического сотрудничества со странами Индо-Тихоокеанского региона.

Научная новизна исследования заключается в применении инструментов экономического анализа для оценки влияния демографических изменений на долгосрочную экономическую безопасность двух стран.

- В работе проводится анализ последствий политики «одна семья – один ребенок» в Китае, как ограничения, введенные десятилетия назад, сегодня влияют на структуру трудовых ресурсов, нагрузку на пенсионную систему страны. Это позволяет пересмотреть устоявшиеся оценки эффективности данной политики с точки зрения долгосрочных издержек.

- Демографические проблемы России исследуются как системный макроэкономический риск. Устойчивая естественная убыль, старение населения - факторы, снижающие потенциал ВВП, сужающие налоговую базу, повышающие бюджетные расходы на социальное обеспечение, что угрожает долгосрочной финансовой стабильности.

- Работа использует экономическую интерпретацию демографических теорий, таких как теория демографического перехода и демографического дивиденда. Это позволяет оценить, на каком этапе демографического развития находятся страны, спрогнозировать давление на экономические системы при дальнейшем изменении возрастной структуры.

- Предлагается комплексный подход к адаптации экономической политики. Исследование обосновывает необходимость инвестиций в интенсивный рост человеческого капитала, модернизацию социальных институтов.

Цель исследования - выявить эффективные направления адаптации экономической политики держав к современным демографическим вызовам для обеспечения экономической устойчивости и безопасности стран.

Материалы, методы исследования. Теоретико-методологическая база исследования построена на синтезе концепций демографического перехода и демографического дивиденда, практических подходов к экономической безопасности.

В качестве методов исследования используются: статистический анализ, сравнительный анализ, экономико-демографическое моделирование, а также контент-анализ нормативных документов, медиа-материалов.

Эмпирическая база: данные Росстата [4] и Национального бюро статистики КНР [6], Указ Президента РФ [3], проект «Демография» [2], Закон КНР о народонаселении и плановом деторождении [8], официальные заявления членов правительства (kremlin.ru, сайт Правительства КНР), новостные публикации (ТАСС, РИА Новости, «Синьхуа», China Daily), результаты анкетирования студентов АмГУ (репродуктивные установки молодежи).

Выводы исследования:

1. Несмотря на противоположные исходные подходы («одна семья — один ребёнок» в КНР [8], поощрительная политика в РФ [2]), обе страны к 2024–2025 гг. столкнулись с однородными вызовами: суженным воспроизводством (КНР: СКР <1,3; РФ: СКР <1,5), старением населения, ростом демографической нагрузки [1]. Это доказывает, что радикальные меры без экономической адаптации порождают отложенные риски.

2. Демографический спад стал системным фактором сдерживания ВВП: сокращение репродуктивного контингента [7] (КНР: –4 млн женщин за 2021–2022 гг.; РФ: естественная убыль >500 тыс./год [4]) ведёт к уменьшению производительности труда и нагрузке на бюджет.

3. Сравнительный анализ показал следующие особенности:

- специфика КНР — половой дисбаланс (на пике — 33,9 млн избыточного мужского населения [6]) и инерционное сжатие когорты потенциальных матерей, что делает невозможным быстрый выход из кризиса отменой ограничений;

- специфика РФ — сверхсмертность в трудоспособном возрасте среди мужчин, глубокая региональная дифференциация [4], влияющая на семейные ценности молодежи;

Итог работы - обе страны столкнулись с проблемой «4-2-1», откладыванием деторождения, кризисом традиционной модели семьи под влиянием урбанизации. Предложена и обоснована трёхвекторная модель адаптации, включающая компенсаторный (в миграции), интенсификационный (производительности труда), институциональный (социальные установки), так как текущие меры, стимулирующие интенсивную рождаемость, не способны преломить тренд депопуляции.

Источники и литература

